

«МЫ РЕШИЛИ УМЕРЕТЬ, ПОТОМУ ЧТО НАМ НЕЧЕГО КУШАТЬ»,

МАТЕРИАЛ
ОБ ЭТОМ
ЧИТАЙТЕ
НА СТР. 7

— так написали в предсмертной записке брат и сестра

КТО УБИЛ ЛАРИСУ ЮДИНУ?

В четверг, 22 октября на квартире Ларисы Юдиной собрались те, кто не побоялся открыто признаться в том, что помнит ее и не собирается отказать от сложившихся некогда дружеских отношений. Ее мужу, Геннадию Васильевичу, представители регионального отделения «Яблока» передали последнюю награду журналистки — медаль Жукова. Указ был подписан еще при жизни Ларисы, но вручить не успели. 22 октября Ларисе Юдиной должно было исполниться 53 года...

А говорили, естественно, о Ларисе. Вопрос: «За что ее убили?» — не возникал. Те, кто не побоялся и пришел в ее небольшую квартиру во втором микрорайоне Элисты, и без того уверены — за смелость. И как ни пытаются местные власти внедрить в общественное сознание версию о бытовом преступлении, у тех, кто знал редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня», такой поворот событий вызывает только горькую усмешку. Да и вопрос: «Кто убил?» — представляется сугубо риторическим. Для них двое главных обвиняемых Сергей Васюкин и Владимир Шануков — лишь орудия страшного преступления. Друзей и соратников Ларисы Алексеевны интересует ответ на один вопрос: «Кто «заказал» ее убийство?»

Вот уже несколько месяцев искомый ответ пытаются найти следствие. Генеральная прокуратура продлила сроки расследования до конца этого года. По имеющимся у газеты сведениям, в разработке по-прежнему несколько версий, включая появившуюся последней — бытовую.

Новейшая история России свидетельствует: результаты расследований подобных «громких» дел длятся годами, несмотря на широковебательные заявления руководителей правоохранительных органов — вот-вот предать гласности имена заказчиков-убийц. И причина, видимо, здесь одна: чем «выше» тянутся нити следствия, тем сложнее добраться до истины. Пример тому — уголовные дела по убийствам коллег Ларисы Юдиной — Дмитрия Холодова и Владислава Листьева.

Будут ли события по делу Ларисы Алексеевны развиваться по тому же сценарию? Трудно сказать, да и к работникам Генпрокуратуры претензий никаких быть не может. Но расследованию Генпрокуратуры поможет, возможно, проводящаяся сейчас Счетной палатой Госдумы проверка того, куда пропали деньги, выделенные Калмыкии из федерального бюджета и насколько обоснованы обвинения Ларисы Юдиной в том, что эти средства разворованы. Правда, проверка Счетной палаты почему-то затягивается. Но, видимо, ее результатов стоит подождать, и многое тогда уже может проясниться.

Д. КАЛИНИН.

В НОМЕРЕ:

БЫВШИЙ НАЧАЛЬНИК
УФСБ РЕСПУБЛИКИ
ПРОТИВ ДЕПУТАТОВ
НАРОДНОГО ХУРАЛА

стр. 2

СЕРЫЕ ХИЩНИКИ
И ДВУНОГИЕ ВОЛКИ:
БУДНИ
НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ
КУВЕЙТА

стр. 3

ВЛАСТЬ
И ПОЛИТИКА.
ПОСЛЕСЛОВИЕ
К ВЫБОРАМ
В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПАРЛАМЕНТ

стр. 4 - 5

НА ОЧЕРЕДИ
ФУТБОЛ-СИТИ

стр. 6

ГОСТЬ ГАЗЕТЫ —
АЛЕКСАНДРА БУРАТАЕВА

стр. 8

К ЧИТАТЕЛЯМ

Этот номер газеты «Советская Калмыкия сегодня» местным журналистам помогли сделать их коллеги из «Труда». Подчеркнем, именно помогли, а не делали за них. Надеемся, такая оговорка «во первых строках нашего письма» заставит различных республиканских чиновников не обрушиваться на столичных журналистов с упреками. Вот, дескать, приехали из своей Москвы, обстановку в республике не знают и пишут потому неведомо что.

Эту газету, большинство из опубликованных в ней материалов, готовили люди, живущие в республике и хорошо знакомые с ситуацией.

До корреспондентов «Труда» газете «Советская Калмыкия сегодня» в рамках известной программы Союза журналистов РФ помогали наши коллеги из многих российских изданий. Мы пробыли здесь неделю и уехали в Москву уверенные, что не будем последними и на нашем месте по-

явятся представители из других средств массовой информации. А вслед за этим выйдет в свет и очередной номер «Советской Калмыкии сегодня», который расскажет жителям республики то, о чем не принято писать в местных официальных изданиях. Мы не знаем, сколько будет длиться этот марафон. Скорее всего, до тех пор, пока и местные власти, и мы все не поймем: газеты не умирают вместе с издающими их журналистами. Неудобного репортера можно убрать, как это сделали с Ларисой Юдиной, можно запретить печатать газету в своем регионе и мешать распространению с таким трудом выпущенных номеров. Все это делается с «Советской Калмыкией сегодня», и тем не менее газета выходит, доказывая тем самым свою жизнеспособность. И чем больше ее будут «давить» правительственные чиновники, тем большей популярностью она станет пользоваться у жителей Калмыкии.

НАЦБАНК КАК КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Известие о ликвидации Национального банка Калмыкии для населения республики было неожиданным и ожидаемым одновременно. В Элисту и поселки РК информация о неоднократных проверках, проводимых центральными контрольными организациями, поступила вместе с газетой "Советская Калмыкия сегодня", а также в виде слухов об использовании бюджетных средств не по назначению. В этой связи находилось немало "горячих калмыцких парней", требовавших возмездия, т.е. предания суду виновных во всех этих нарушениях.

Гражданам РК будет интересно узнать о реакции представителей республиканской власти на это сообщение. Сначала на заседании парламента РК, а затем на "митинге", организованном "сторонниками" К.Илюмжинова (кстати, согнали студентов медколледжа порядка 150 человек) прозвучали слова о давлении федерального центра на калмыцкий народ, а госпожа Э.К. Дорджиева ("демократка") заявила об отделении Калмыкии от России. Подобная истерия объясняется только страхом, так как, по всей видимости, подошло время держать ответ и за нарушение прав граждан Калмыкии, и за принятие законов, противоречащих Конституции России, и за причастность к убийству Ларисы Юдиной, и за громадные хищения бюджет-

ных средств.

Все пять лет правления К.Илюмжинова на нас льются потоки лжи и лицемерия. Именно в эти годы стало нормой преследовать людей за убеждения, подтасовывать (как в картах) результаты выборов, изымать и использовать не по назначению бюджетные деньги и при этом обвинять во всех бедах республики либо федеральную власть, либо "оппозицию".

Что же произошло на этот раз? После очень сильной и решительной акции, прошедшей в селе Приютное при активном участии местного отделения "Яблока" и представителей других оппозиционных партий, действующих на территории республики (КПРФ и др.), республиканские власти, бо-

ясь подобной активности населения в других районах и в Элисте, вынуждены были для снятия социального напряжения изыскивать средства и выплачивать задолженности по зарплате, пособиям и пенсиям. Но так как выделенные именно на эти цели федеральные деньги были израсходованы не по назначению, а Минфин России дополнительные или очередные вливания делать не собирался, требуя четкого отчета за растраченные деньги, то К.Илюмжинов и его компания прибегли, как им казалось, к довольно оригинальному способу восстановления доверия населения. Они изъяли из Национального банка Калмыкии налоговые сборы, предназначенные для перечисления в федеральный бюджет. Федеральным центром, не получив причитающейся суммы, а также имея в наличии материалы проверок, довольно решительно "взялся" за Национальный банк, причем, замечу, вполне законно. А поскольку Калмыкия не перечислила в федеральный бюджет обязательной и специально подготовленной суммы денег, то и центр соответственно временно перестал перечислять дотации в Калмыкию.

Хочу, чтобы наши земляки, жители Кал-

мыкии, четко осознали, что главными виновниками краха экономики и финансов республики являются президент, Народный Хурал и правительство, а если федеральная власть разгневана, то на руководство Калмыкии, а не на ее жителей.

В Калмыкии любят говорить о единстве России, о том, что Калмыкия — неотъемлемая часть Российского государства. Но, принимая законы, противоречащие федеральным законам и Конституции России, проводя выборы с нарушением прав избирателей, произвольно распоряжаясь бюджетными средствами, руководство нашей республики на практике осуществляет политику, ведущую к развалу политического и экономического единства Федерации. Путь, надо сказать, тупиковый и незаконный.

Сейчас, когда тучи над головами республиканского руководства стали сгущаться, эти господа запугивают народ "экономическим геноцидом". Пугают калмыцкий народ угрозой ликвидации республики. Господа нарушают законы и используют бюджетные средства в собственных интересах, а ответственность за содеянное хотят переложить на свой народ.

В.БАДМАЕВ, фермер.

Лидия ДОРДЖИЕВА:

"МНЕ СТАЛО ОЧЕНЬ СТРАШНО"

История Лидии Дорджиевой — координатора благотворительной организации "От сердца к сердцу", занимавшейся помощью инвалидам, хорошо знакома читателям нашей газеты. О последнем эпизоде из ее противостояния с президентом республики Кирсаном Илюмжиновым рассказала в своем последнем репортаже Лариса Юдина. На третий день после ее похорон Лидия Дорджиева бежала из Элисты. А 20 октября покинула и Россию. Вместе с дочерьми она отправилась в Пенсильванию. Впервые, пожалуй, за все постсоветские годы Соединенные Штаты Америки предоставили жителям России статус политических беженцев. О том, как ей это удалось и почему вообще она обратилась в американское посольство, Лидия Дорджиева рассказала журналистам, уже находясь в Москве.

...Отношения с Илюмжиновым обострились в январе этого года. Пять лет мы искренне его поддерживали и верили, что молодой и образованный человек сможет навести в республике порядок. И поначалу отношения действительно складывались очень хорошие. Он даже называл себя моим братом. Но после устроеного нами 21 января пикета у Дома правительства в Элисте, где мы потребовали отставки кабинета министров Калмыкии, все это рухнуло.

Кирсан вызвал меня к себе, и я увидела чужого человека. "Здесь политику не ты будешь делать и не твои инвалиды", — заявил он мне. — "Не мои инвалиды, а твой народ", — говорю. "Народ — это толпа. Вообще советую закрыть свою организацию, а людям скажи, что ты мне все доложила", — ответил мне Кирсан...

Организацию я, конечно, закрывать не стала. И

тут началось. 23 января мы вновь вышли в пикет, а нам прислали психиатра. А когда в марте начали голодовку, приехал ОМОН, и участвовавшие в ней инвалиды были избиты. Меня же в бессознательном состоянии насильно увезли в республиканскую психбольницу за сто километров от Элисты. Оказалось, что власти задним числом оформили решение суда о моем обследовании на предмет психических отклонений. А вскоре и наш главный психиатр Володин обратился в суд, требуя моего принудительного лечения.

Помогли Лариса Юдина и различные правозащитные организации, включая и Хельсинкскую группу, вставшие на мою защиту. Из психушки выпустили, удалось съездить в Москву а когда вернулись, выяснилось, что офис нашей организации разгромлен, мой кабинет находится под охраной милиции. Но мы не сдались

и при поддержке Юдиной организовали еще несколько акций. А потом ее убили, и, выступая на похоронах с ней, я сказала, что она пострадала за иное мышление.

Сразу после того, как эти слова прозвучали в телеэфире, мне стали звонить домой. Звонят и молчат. Каждый час, днем и ночью. Но по-настоящему я испугалась лишь после того, как в трубку наконец сказали: "Будешь еще лезть, куда не нужно, повторись судьбу своей подруги".

Страх был жуткий. Вместе с Василием Галаевым (ближайшим соратником Дорджиевой. — Прим. ред.) решили уезжать из республики немедленно. Детей оставили соседке и ночью 11 июля выехали на автобусе в Ставрополь. Несколько раз автобус останавливали, документов не проверяли, лишь заглядывали в лица пассажиров. Но мы поняли: нас ищут...

В Москве жили у знакомых. А в политический отдел американского посольства обратились вынужденно, от безысходности. Дело в том, что Федеральная и Московская миграционные службы категорически отказались предоставить нам и нашим семьям статус вынужденных переселенцев. Мол, никаких причин для этого нет, не выдумывайте и поезжайте обратно в Элисту.

Вашингтон же дал добро буквально через три недели. Причем в посольстве нам сказали, что постараются ускорить отъезд, так как у нас несовершеннолетние дети.

Недавно в Калмыкии побывал бывший начальник местного УФСБ генерал Владимир Тимофеев. Наша газета еще в феврале сообщила о том, что элистинский суд удовлетворил иск депутатов Народного Хурала к нему, а также о желании генерала оспорить это решение в вышестоящей инстанции. Как выяснилось, и там доводы Владимира Ленмаровича не были услышаны. И теперь по Калмыкии усиленно циркулируют слухи, будто бывший начальник местного УФСБ озабочен лишь тем, как удовлетворить депутатские иски. Но мало кто знает, что на самом деле не согласный с решениями местных судов Владимир Тимофеев написал жалобу в Генеральную прокуратуру России. Впрочем, пусть он сам расскажет о происходящем в очередном интервью нашей газете.

Владимир ТИМОФЕЕВ:

НАРОД ДОЛЖЕН ЗНАТЬ СВОИХ ДЕПУТАТОВ

— По протесту Генеральной прокуратуры Верховный суд республики был вынужден отменить свое решение. Хотя, конечно, далеко не все материалы, которые содержались в нашей кассационной жалобе, а также в надзорной жалобе прокуратуры, нашли свое отражение в решении Верховного суда.

Тем не менее главный вывод был сделан. А заключался он в том, что ни одного депутата я не опорочил, имени ни одного парламентария не назвал. А следовательно, у истцов не было оснований подавать на меня в суд, защищая свои честь и достоинство. К тому же никто из истцов не смог представить доказательств о якобы нанесенном мною оскорблении.

— Тем не менее вы скажете, что те, кого вы считаете преступниками, находятся в зале заседаний Народного Хурала. Кого вы все-таки имели в виду?

— Генеральной прокуратурой я представил необходимые сведения об этих людях. Кстати, прокуратура и я лично обращались к суду с требованием приобщить к делу все материалы, все видеозаписи Народному Хуралу. Ведь из

них видно, кто конкретно присутствовал на заседании и о ком действительно шла речь. Это мое вполне законное требование суд не удовлетворил, чем нарушил мои права. А если быть до конца последовательным, то добавлю, что видеозаписи скандально записавшегося заседания хурала все же демонстрировались в суде, но в протоколе этот факт отмечен не был.

— Как развиваются события сейчас?

— Отменив решения предыдущих судов, Генпрокуратура и Верховный суд указали председателю элистинского горсуда Илюмжинову рассмотреть мой иск до 22 августа. Я специально приехал в Элисту, чтобы участвовать в судебном разбирательстве. Судья Шовгурова пообещала провести заседание в означенные сроки. А потом его стали без конца переносить. Я предупредил, что суд в любом случае выиграю и постараюсь приехать даже в октябре. Но если меня не будет, то мои интересы в соответствии с законом станет защищать юрисконсульт Управления ФСБ.

Как видите, дело, начатое по иску депутатов, продолжается. Только теперь отвечать

придется и самим "народным избранникам", потому что я считаю, что оскорбительный тон их заявления того заслуживает.

— Насколько мне известно, вы судитесь сейчас не только с местными парламентариями...

— Да, на неопределенный срок, к сожалению, отложено разбирательство по делу Гаданова. В нарушение закона, между прочим: разве можно откладывать суд на неопределенный срок? Гаданов сейчас находится под следствием в связи с деяниями, содержащими признаки мошенничества. Хорошо бы, если бы с этим человеком встретился следователь, работающий по делу об убийстве Ларисы Юдиной.

— Почему?

— Потому что в свое время Гаданов под давлением лиц, работавших с Васильковым, подавал иск в суд на "Советскую Калмыкию сегодня". Отсюда можно проследить цепочку: от кого шла травля ее редактора, к кому тянутся нити убийства Ларисы? Правда, меня совсем не устраивает работа Дегтяренко, ведущего дела: он при рассмотрении одного дела допускает не менее двадцати ошибок. Это что, непрофессионализм? Тогда почему допускаются только в одностороннем порядке? Не потому ли, что беззаконно вершить вышестоящее, чем исполнять закон?

— Владимир Ленмарович, чего вы хотите добиться в итоге?

— Законности и справедливости. Хочу, чтобы по завершении суда о его итогах рассказали на своих страницах газета "Известия Калмыкии", допустившая необъективный подход в вопросах, связанных с данными судебными тяжбами. Хочу, чтобы народ Калмыкии узнал, кого же он все-таки выбрал в парламент.

— Спасибо за беседу.
Записал Г. ЮДИН.

БУДНИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ КУВЕЙТА

СЕРЫЕ ХИЩНИКИ И ДВУНОГИЕ ВОЛКИ

Этот день был не по-осеннему ветреным и пыльным. Обычно осень в Калмыкии — самая чудесная пора. Спадает изнуряющая жара и на смену порывистому лету приходят ясные, тихие дни. Однако сегодняшний денек явно выбивался из осеннего ритма. Поэтому Владимир Манжиков, пасший отару вдалеке от кошары, не слезал с коня: захочешь отвлечься на час-другой или сбегавшись пообедать к стоянке — отара уйдет под ветер — ищи потом! И не потому, что овцы быстро бегут. Овца не сайгак, за короткое время далеко не уйдет. Только вот желающих поживиться за чужой счет сейчас в степи развелось слишком много: как увидят скот без хозяина — угоняют мигом, потрошат отары хуже волков, которых тоже в степи немало. Раньше этим делом занимались в основном зачетные воры, теперь же растет конкуренция и среди своих. Да что скрывать, сами чабаны нередко выступают в роли похитителей. Решит обогатиться нерадивый — и сотни голов овец уходят в Дагестан и Чечню. Только в прошлом году материально-ответственными лицами в Калмыкии было похищено более 4000 голов овец, почти тысяча голов крупного рогатого скота, 26 лошадей. Общий ущерб от скотокрадства составил 1,4 миллиарда рублей. Да более трех тысяч овец волки задрали. И тут урон почти в миллиард. А это при том, что аграрный сектор республики и без того переживает тяжелейшие времена.

Милиция поисками скота, конечно, занимается. Но находит угнанное поголовье далеко не всегда. Да и трудно отыскать в степи концы воровской ниточки: степные дороги витиеваты и пустыны — порой, неделями по ним ни один автомобиль не проедет.

У Манжиковых скот не воровали ни разу. Но Владимир насмотрелся на горе соседей, потерявших главное богатство степняка. Сочувствовал им, хотя понимал, что в большинстве случаев в потерях виноваты сами животноводы. Все прекрасно знают, что нельзя оставлять на ночь овец в кошаре без присмотра: профессиональным ворам ничего не стоит открыть ворота и в считанные минуты увести всю отару. Манжиковы дежурят ночами по очереди. Иначе нельзя. Проспишь — и останешься один на пустой стоянке. Даже жена Таня как-то вызвалась подежурить ночь. Ей, конечно, не позволили — у женщины другие задачи на точке: обустроить быт, приготовить обед, встретить гостей, обиходить подсобное хозяйство... И разделить с мужем все трудности чабанской жизни. А их, этих трудностей, у животновода нынче больше, чем когда-либо.

С этими реформами, дележкой хозяйств на пай совсем извели село, — сокрушается Владимир. — Кормов, биодобавок необходимых не хватает. Мне в зимовку сейчас идти с половиной от необходимой массы кормов. И прошлую зиму еле протянули. В мягкие зимы еще можно перебиться: овца пасется в степи. Но наступающие холода будут суровыми. Как выживем? Да и овца теперь не та пошла: слабая, не выносливая. Раньше я ее двумя руками еле поднимал, а теперь одной — хоть через себя перекину.

Тучное стадо для Калмыкии всегда было нормой. Сейчас же не подошла овца с голодухи — и то хорошо. Самая перспективная в свое время животноводческая отрасль овецоводство — стала убыточной. Оттого и пошла под нож большая часть поголовья. За последние годы общественная отара сократилась с 3,5 миллиона до 13000 тысяч голов.

Некоторые специалисты утверждают, что это — к лучшему. Три с половиной миллиона — слишком много. Бездумное наращивание стада привело к гибели степи: сбит верхний, самый плодородный слой почвы, загублены

естественные пастбища, обширные площади на востоке республики пришли в полную негодность и теперь на месте богатых трав — песчаные барханы. Что ж, к этому мнению нельзя не прислушаться. Но ведь вместе с сокращением стада, сократилось и кормопроизводство. Если раньше республика своими силами могла обеспечить на 70 — 90 процентов общественное поголовье кормами, то теперь и оставшееся количество скота живет впроголодь.

И еще одно несоответствие: стадо сократили, а перерабатывающие предприятия на территории республики начали строить с расчетом на прежнее количество поголовья. Мощные объекты по переработке шерсти и кожсырья, такие, как шерстомойная фабрика «Элми», завод «Арсчи», едва работают. Полной загрузки можно вообще не дожидаться. Тот же завод рассчитан на переработку миллионов шкур в год. То есть всего овцеголовья республики хватит лишь на то, чтобы год поработало это предприятие — гордость и детище президента Калмыкии. А тут еще идет речь о реконструкции мощного кожзавода в с. Троицкое...

А ЕСЛИ ПРИВЛЕЧЬ ОФФШОРНЫЕ ДЕНЬГИ?

Впрочем, так ли уж все мрачно? Может, выход все-таки есть? Думаю, да. И лежит он на поверхности, в самой республике. Как известно, федеральный бюджет не очень-то балует аграрный сектор вниманием. И Калмыкия в этом плане не исключение. Сельское хозяйство практически не дотируется, а для воспроизводства стада нужны большие деньги. И деньги вроде бы в республике есть. Третий год подряд Калмыкия выполняет планы отчислений в федеральный бюджет с большим перебором. Президент Кирсан Илюмжинов с гордостью заявляет, что республика из региона-вампира перешла в разряд регионов-доноров. Это стало возможным благодаря открытию на территории Калмыкии зоны льготного налогового обложения. Более 5000 отечественных и зарубежных фирм зарегистрированы теперь в Элисте, Калмыкия получила новый денежный источник.

Но если это так, то почему бы часть денег не направить на поддержку сельхозпроизводителя? Причем конкретным хозяйствам, под жесткую ответственность их руководителей? Почему бы не помочь тому же овцеводу встать на ноги, не заинтересовать материально действительно достойных людей? Не «оживить» умершие точки? Не секрет, что в животноводстве в наши дни мало кто желает идти. Даже при высоком уровне безработицы в Калмыкии люди не рвутся на стоянки: материальная ответственность большая, а материальной заинтересованности — никакой. Потому и полны стоянки случайных людей, которым с рук сходит и халатность, и нечистоплотность в работе.

Мало-мальски грамотному человеку понятно, что без необходимых вложений в сельское хозяйство, говорить об улучшении ситуации в этом секторе экономики просто нелепо. Деньги от оффшора активно привлекались на строительство шахматного городка — Сити Чесс. Но там они были как капля в море. А вот сельское хозяйство ощутило бы с ними значительную поддержку. Взять то же овцеводство. Его вполне можно вывести на уровень рентабельности. А рентабельность зависит не только от привесов, обеспеченности кормами, но и от объемов стада. При таких же объемах, как сейчас, смешно говорить не только о рентабельности, но и о выживаемости отрасли. Посмотрите на численность поголовья послереформенных хозяйств — всех этих АО, ТОО, сельхозкооперативов. Если

раньше в совхозах стадо составляло в среднем 30 — 50 и более тысяч голов, то теперь в том же «Тавн-сашунском» (когда-то крепком хозяйстве) оно снизилось до полутора тысяч, в 70 процентах хозяйств республики этот показатель не достигает и десяти тысяч... Да и те же семьдесят процентов хозяйств практически являются полными банкротами или стоят на грани банкротства. Но главное, что попыток изменить ситуацию к лучшему пока не видно. Хотя реформы в селе продолжают. Вот недавно реформировался в сельхозкооператив совхоз «Юстинский». Поделались на пай, оговорили условия пользования землей и материальными ресурсами. Решили жить пока вместе, а бывшего директора совхоза сделали директором кооператива. Но смогут ли люди сохранить нажитое за долгие годы совместной жизни добро? Не постигнет ли их печальная участь тех хозяйств, которые расчленились, развалились, а теперь и рады бы собраться вместе, да не получается.

Мы привыкли в последние годы делиться, разрушать, сокрушать, а вот созидать — силенок не хватает. Разучились созидать.

Помните расцвет фермерского движения в Калмыкии? Какой был подъем, какие кредиты направо и налево раздавались, как директоров хозяйств ругали за то, что препятствовали порой развитию фермерства. А сейчас констатируем факты, что подавляющее большинство фермерских образований фактически не работают, земли заброшены, кредиты не возвращены и, скорее всего, возвращаться не будут. Фермеров осталось считанные единицы. Да и те в основном впадают жалкое существование. О тех же, кто более или менее выживает, целые легенды рассказывают, их имена слишком часто повторяются, потому что привести в качестве положительного примера больше некого.

Огромная армия селян, обеспечивающих продовольствием республику, оказалась один на один со своими трудностями. Как и Владимир Манжиков со своей крошечной отарой в 500 голов: готовится к зимовке в условиях ожидаемой бескормицы, да и кошара, которую за лето кое-как подлатал своими силами, давно нуждается в капитальном ремонте...

БАЗАРНЫЙ ДЕНЬ

В этот день в Элисте была ярмарка. Селяне вывезли свою продукцию, а городской люд налетал, толкался, давился, хватал живых цыплят и уток, надрываясь, тянул мешки с зерном (сейчас многие горожане, живущие в частном секторе, держат подворье), скупали дешевое мясо. Кому в Москве скажи, что есть благоденственные места, где отборное мясо можно купить по 10—13 рублей за килограмм — не поверят. А тут еще торгуются у прилавка, сбивают цену...

Хозяйства Яшалтинского, Кетченеровского, Сарпинского, других районов представляли товар лицом. Хозяйствам нужны живые деньги на решение текущих и самых неотложных проблем. Цены на ярмарке невелики, а себестоимость продукции высокая, так что о величине прибыли можно сделать выводы без особых подсчетов. Урожай зерновых в этом году низкий: семь месяцев в республике не было дождей, а столбик термометра летом достигал 50° в тени. В условиях страшной засухи пришлось растить и собирать пшеницу и ячмень. Хорошо себя в этот период чувствовал только хлопок, который после 50-летнего перерыва вновь начали возделывать на калмыцких полях.

Люди с опаской ожидают зимы. И хотя местное руководство убеждает, что голода в

республике не будет, народ пытается подстраховаться. Как и по всей России, властям предержащим уже перестали верить. Богатый бедного никогда не разумел. А в республике армия бедняков — одна из самых внушительных: 64 процента населения живет за чертой бедности. В основном это жители села.

Впрочем, вернемся на ярмарку. Или нет, пойдемте лучше на центральный рынок. Там сейчас тихо: горожане толкуются на первом среди автолавок — можно спокойно поговорить с продавцами.

...Мясные ряды крытого рынка поражают количеством продукции и покупателей. Первой было много, вторых — мало. Продавцы стеснительно нахваливали свой товар.

— Посмотрите, какие кусочки, — обратилась ко мне девушка в белом халате. — Молочная телочка, мясо — нежнейшее.

Бледно-розовые пластыны мяса притягивали взор любого невегетарианца. Девушка восторженно ждала. Пришлось согласиться на покупку. Понемногу разговорились. Ира живет в совхозе «Вознесенский», одна воспитывает двоих детей. Муж умер несколько лет назад, и заботы по обеспечению семьи легли теперь на ее плечи. А для крестьянина выход из всех материальных трудностей один — подсобное хозяйство. Вот и Ирине приходится выкручиваться: для того, чтобы одеть-обуть детей, сделать необходимые коммунальные выплаты и покупки, надо день и ночь трудиться на работе и дома. Выращивать скотину нынче — дело дорогое. Себестоимость килограмма говядины составляет где-то 13—15 рублей. Закупщики же мяса, предлагающие свои услуги селянам, берут килограмм максимум по восемь. Так что растишь, получаешь, скотину себе в убыток. Конечно, если бы давали цену за сдачу мяса повыше, Ирина не стояла бы на рынке в выходные. И дома дел полно. А вот так приходится убивать целый день у прилавка. Да и то не всегда успешно. Конкуренция вон какая: осенью мясные ряды ломаются от продукции. Это весной не многие едут на рынок: скотина выходит из зимовки похудевшая, нет смысла забивать, нести дополнительные материальные затраты и потери.

Узнав, что я собираю материал для газеты «Советская Калмыкия», которая, несмотря на гибель ее редактора, выпускается при по-

мощи Союза журналистов России, Ирина пожала плечами:

— А зачем это надо? Все равно эта газета никакого влияния не имеет. Если бы вы о наших проблемах рассказали в центральной прессе или хотя бы в официальной республиканской — другое дело. Может быть, на них кто-то и обратил бы внимание. А так... И не называйте моей фамилии в газете, не хочу я. Толку все равно не будет...

Ира положила купленный мною кусок в пакет и обратилась к следующему возможному покупателю. Ей сегодня надо еще многое сделать: отторговаться, а потом детей собрать в школу. Да и на подворье своем разобраться. Она одна — на помощь рассчитывать не приходится.

Когда-то жителям Калмыкии был обещан Кувейт. Это ассоциировалось с богатством и благополучием. А еще — уверенность в завтрашнем дне. И сейчас президент Калмыкии заявляет о том, что с разработкой нефтяных месторождений в Калмыкии, народ республики заживет по меньшей мере обеспеченно. Но основой республики остается и еще, пожалуй, надолго останется исключительно аграрный сектор, а люди давно уже перестали надеяться на реализацию обещаний: о Кувейте никто не вспоминает. Народу надоело жить сказками и ожиданиями обещанного праздника. Они не жалуются, они просто живут в буднях. В буднях несостоявшегося Кувейта.

В. КУЗОВАТОВА.

18 октября прошли выборы в Народный Хурал (парламент) Калмыкии. Их результаты известны, депутаты в новом составе уже вовсю углубились в законотворческий процесс. И все же, полагают те, кто не прошел на этих выборах в Хурал, точку во всей этой истории ставить рано. Слишком уж, на их взгляд, явно власть делала все, чтобы «протащить» в Хурал «своих», нужных ей кандидатов. В официальной прессе Калмыкии уже прошло немало материалов, анализирующих итоги выборов. Но ведь есть и другое мнение, не совпадающее с официальным. Что же думают о прошедших выборах кандидаты от оппозиции, ни один из которых не сумел в этот раз пробиться в Народный Хурал? Что думают об оппозиции и ее возможностях в Белом доме? Ответы на эти вопросы мы и попытались сегодня найти.

КАКАЯ ОППОЗИЦИЯ НУЖНА КАЛМЫКИИ?

Перед командировкой в Калмыкию меня предупреждали: если поездка связана с именем Ларисы Юдиной, то вряд ли кто-нибудь из правительственных чиновников согласится с тобой встретиться. Но одна такая встреча состоялась. На встречу согласился министр информации правительства Калмыкии Менке КОНЕЕВ. В республике он известен как один из активных сторонников Кирсана Илюмжинова, хотя их пути однажды и расходились из-за разных позиций по Степному уложению. Одно время М.Конеев сотрудничал с оппозицией, потом вернулся в команду Илюмжинова. Поэтому наш разговор в основном и касался проблем взаимоотношения власти и тех людей в Калмыкии, кто ей пытается противостоять.

— Спасибо, Менке, за то, что согласились все же встретиться с представителем оппозиционной «Советской Калмыкии сегодня». Я думаю тем, кто сегодня оппонировал вам, будет любопытно узнать, что думают о них в элистинском Белом доме.

— Думают, что оппозиция есть, но формально. А реально ее нет. Есть люди, которые себя так называют. Реальная, сильная, действующая оппозиция — это у вас в Москве. А у нас... Ну, сами подумайте, стоит ли называть так группу людей, которых можно пересчитать по пальцам. У нашего президента на самом деле есть поддержка народа.

— То есть вы хотите сказать, что все жители республики довольны своей жизнью и существующей властью?

— Нет, конечно. Жизнь в Калмыкии очень тяжелая, ей присущи все российские болячки. Но люди верят, что рано или поздно она станет лучше.

— И потому, считаете вы, больше полагаются на президента, чем на его оппонентов?

— Давайте все-таки разберемся. Формальную оппозицию Илюмжинову в республике составляют два общественных объединения. Одно — «Яблоко», другое — КПРФ, причем я не могу сказать, что по головку все коммунисты выступают против Кирсана. А что касается «Яблока», то я уверен, что в Калмыкии оно далеко не покатируется. Почему? Многих из так называемых оппозиционеров я хорошо знаю. Они ведут неконструктивную, бесплодную борьбу. И потому не смогут повести за собой людей.

И еще одно. Каждый из тех, кто считает или называет себя оппозиционером, на самом деле преследует свои цели. Их объединило не единство взглядов, а противостояние власти. Это первая причина того, почему массового электората у них никогда не будет. А вторая причина, воз-

можно, вам, как москвичу, будет не очень понятна, но тем не менее она присутствует. Кирсан сейчас силен. Люди это видят и размышляют так: ну что идти за людьми, пытающимися противостоять власти? Кто они такие и какие за ними силы? А калмыки, как и все восточные народы, привыкли смотреть на солнце...

— Мы с вами разговариваем как раз в тот день, когда были обнародованы результаты выборов в Народный Хурал. В него не вошел ни один оппозиционер как правого, так и левого толка. Причем большинство из них уверено: результаты выборов были сфальсифицированы. Мне рассказывали, например, что в региональном отделении «Яблока» чуть ли не за неделю до выборов уже имелся полный список членов будущего парламента, который почти совпал с опубликованным списком членов Хурала. Из 27 фамилий лишь три оказались другими. Что это, на ваш взгляд, — случайность, совпадение?

— В такой маленькой республике, как Калмыкия, очень легко «вычислить», кто победит на выборах...

— Но, судя по жалобе,

которую отправили в Центризбирком РФ неудавшиеся кандидаты в депутаты Хурала, в ходе предвыборной кампании были и другие, куда более серьезные нарушения.

— В тот момент в Калмыкии находился член Центризбиркома России. Пусть он оценивает, были ли какие-то нарушения в ходе голосования. От себя могу сказать лишь одно: прошедшие выборы те, кто называет себя оппозицией, — проиграли. И для них это очень серьезное поражение. Эти ребята должны понять: чтобы стать депутатами, нужно иметь команду и средства. Человек с одним микрофоном ни у кого не вызовет интереса, потому что люди, к которым он обращается, будут прежде всего думать — а что, собственно, он может им дать, кроме своих пламенных речей. А то, что бедный не способен помочь бедному, понимают все.

— Вы полагаете, что поэтому в Калмыкии никогда не будет оппозиции или, может быть, она тут просто не нужна?

— Нужна. Но только — рабочая. Нельзя до бесконечности раскачивать нашу маленькую лодку. Калмыков и так немало, чтобы позволить себе расколоться.

В РЕСПУБЛИКЕ ГЕНПРОКУРАТОРА

— Семен Николаевич, вы ведь не первый раз совершали поход в Народный Хурал?

— Нет, не первый. Но только это не поход. Правильнее сказать, это была очередная попытка прорваться туда с боем.

— А есть ли вообще реальный шанс у представителей оппозиции стать депутатами Народного Хурала?

— У представителей оппозиции есть шанс посадить на скамью подсудимых тех, кто пускается «во все тяжкие», чтобы не пропустить нас в парламент.

зидентскому, списки тивной основе и бе ти, следуя примеру с теля, сделавшего се ным президентом Ка ли все эти четыре го ща лбы, имитировал кой мысли... А мысл вовремя голосоват ешь. И от нового с ни чего другого жда — Но ведь деп же какой-то вклад жизнь республики — В истории р

“ВЛАСТЬ У ЧУВСТВУЕТ”

— Вы уверены в этом?

— Уверен.

— Вы оптимист?

— Нет, я реалист. Мы уже сделали немало для того, чтобы те, кто не в ладах с Законом, почувствовали себя неуютно.

— Может быть, именно этим вы и не устраиваете власти?

— Как и у всех наших друзей-единомышленников, есть два больших, с точки зрения властей, недостатка. Во-первых, не умеем и лакейским правилам не обучены.

— Парламент Калмыкии много потерял из-за отсутствия в нем представителей оппозиции?

— Безусловно. А у нас ведь не только безголосый парламент, он ко всему еще и нелегитимен. Четыре года 27 человек депутатов прошлого созыва незаконно носили в карманах своих пиджаков «корочки» депутатов Народного Хурала. Четыре года они незаконно проедали наши денежки. Девять человек из этой дружной компании стали депутатами по так называемому пре-

парламентаризма, ских псевдодепута дитации звания «де далеко не столь ве с «вкладом» псевд ного Хурала. Ладно ко сидели на лавка ли. Так ведь подни что угодно, и обла закона. Такой «заи всегда противореч сии и федеральной ву. Например, беза срочные выборы и ки, узаконное р джетных денег и т.

Потом можн объясняя это изм ральном законодат уже сделано. Такж гие депутаты: лос понятия за что гол рится: простота ху. Именно они гол разовать на террит называемую «зону лжения», приняв

“ЕСЛИ Я НЕ ОПАСЕН, ПОЧЕМУ МНЕ ТАК МЕШАЛИ?”

Разговор о судьбе оппозиции в Калмыкии мы продолжили с членом регионального объединения движения «Яблоко» Владимиром КОЛЕСНИКОМ. Получился как бы заочный диалог с министром информации Менке Конеевым. В. Колесник тоже баллотировался кандидатом в депутаты Народного Хурала республики и, как его коллеги, оказался в результате проигравшим. Почему это произошло? Вот его точка зрения.

— Результаты выборов заранее были обозначены руководством нашей республики. 27 кандидатов, которые должны были стать депутатами, определились заранее, по крайней мере, за неделю до выборов. Почему я так думаю? Потому что за неделю до выборов мы оперативным путем с помощью людей, которых я вам называть не буду, получили список этих кандидатов. И в той же комнате, где мы сейчас с вами беседуем, мы этот список предъявили журналисту «Радио Свободы» с тем, чтобы он мог потом, после объявления итогов, сопоставить наш прогноз с официальными результатами. Теперь я беседую с вами и могу сказать, что наш прогноз совпал процентов на 95.

— То есть вы убеждены, что результаты выборов были фальсифицированы?

— Наш прогноз о фальсификации подтверждается пока лишь косвенными данными. Возьмем такой пример. Человек баллотируется первый раз, он никогда не являлся публичным политиком, не выступал ни в пишущей прессе, ни в электронных СМИ. Этот человек мало известен населению, и вся

избирательная кампания сводится к тому, что его листовки расклеены по всему городу. Так нельзя набрать большее количество голосов, необходимое для победы, в отличие от кандидатов, уже работавших в публичной политике и неоднократно этим занимавшихся.

Вот по Элистинскому многомандатному избирательному округу были избраны три кандидата — Литовкин, Сидоренко и Мушкин. Они никогда не были публичными политиками, их фамилии никому не известны. Я, например, давно слежу за всеми политическими фигурами в республике, но не могу сказать, чем они занимаются. Знаю только, что Сидоренко является начальником правового управления парламента. И вот эти кандидаты за годочным образом получают по 15–16 тысяч голосов в свою поддержку из 19 тысяч избирателей.

Я баллотируюсь здесь уже в третий раз и могу считать себя публичным политиком. На выборах в Государственную Думу в 1993 году я занял второе место, немного уступив лидеру, за меня только в Элисте отдали свои голоса порядка 25 тысяч человек. Я по-

бедил на выборах в Народный Хурал в 1994 году — за меня проголосовало большинство населения моего избирательного округа. Я баллотировалась в Госдуму в 1995 году и тогда, когда у нас тут все фальсифицировалось, и то набрал около 20 процентов голосов, пропустив вперед только двух официальных кандидатов. И вот по тому же округу я вдруг набираю всего лишь пять тысяч голосов — в три раза меньше, чем обычно. В природе так вообще, на мой взгляд, не бывает...

— А вы не думаете, что просто-напросто ваш рейтинг как оппозиционера может падать? Возможен ведь и такой вариант, что, видя, как вам не удается «пробиться» во власть и что-то сделать реальное, помимо выступлений на митингах, электорат в вас разочаровался. Публичная политика ведь дело тонкое...

— Вы не первый, кто задает мне этот вопрос. Нет, я так не думаю. Дело в том, что в последние месяцы рейтинг той организации, к которой я принадлежу, — общественного движения «Яблоко», и тех людей, кто в него входит, резко пошел вверх. Это связано с трагическим событием — убийством редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Алексеевны Юдиной. Мы возглавляли здесь кампанию, направленную на то, чтобы это убийство не было превращено в бытовую и его все-таки расследовали. Мы собрали на похороны пять тысяч человек. В процентном соотношении это сравнимо с количеством людей пришедших

на похороны академика Сахарова в Москве. Мы организовали впервые в истории Калмыкии массовые мероприятия по перекрытию федеральной трассы, которая связывает Северный Кавказ с центром России. Это происходило в селе Приютном. В нем живет около 5 тысяч человек. На перекрытие пришлось 500, провели митинг и кое-чего добились. Одно из требований митингующих было погасить задолженность по зарплате. Ее выплатили. Аналогичная акция проводилась в Малых Дербентах, планировалась в Лагани. Но мы ее отложили, потому что наша цель все-таки не дестабилизация ситуации в республике и не создание хаоса.

На самом деле, наш рейтинг растет. И после выборов, кстати, мне пришлось поговорить со многими людьми и слышал одно — мы голосовали за вас, потому что знаем. Поэтому признать такое резкое падение рейтинга, как продемонстрировали результаты выборов, и такой же резкий подъем рейтинга того же Сидоренко, не могу. Это представляется невозможным. А вот вопросы у меня есть. Почему, например, 25 процентов избирателей проголосовало на дому? Почему не была обеспечена гласность при подсчете голосов и подведении общих итогов? И вообще, если мой рейтинг так падает, почему мне не дали провести нормальную избирательную кампанию?..

Заочный диалог провел Н. ДОРОФЕЕВ.

УГОЛОВНО НАДО ЧТО

ЛИКБЕЗ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ЦИ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТ

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Статья 141. Воспрепятствование избирательным правам или работе избира

1. Воспрепятствование о избирательных прав или пр также воспрепятствовани или комиссий по проведению фом в размере от пятидесяти оплаты труда или в размере да осужденного за период о ми работами на срок от с часов, либо исправительных

2. Те же деяния: а) соединенные с подкупом либо с угрозой его применен б) совершенные лицом с

положения; в) совершенные группой л организованной группой, — наказываются штрафом, минимальных размеров опл ной платы или иного доход пяти месяцев, либо исправ одного года до двух лет, ли цев, либо лишением свободы

Статья 142. Фальсифика кументов референдума или Фальсификация избирате ферендума, заведомо непра домо неправильное устано рендума, нарушение тайны шены членом избирательн или комиссий по проведени наказываются штрафом минимальных размеров оп ной платы или иного доход семи месяцев либо лишение

НА ОЧЕРЕДИ — ФУТБОЛ-СИТИ?..

— Да у нас что ни делегация или мероприятие, пыли напущают, сколько в степи не увидишь, — резко газанул с места таксист, которого я попросил подвезти меня в знаменитый Сити Чесс. Городок-то на песке построен, вот уже некоторые дома начинают осадку давать. Поговаривают, уже во время самой Олимпиады пришлось английских гроссмейстеров из коттеджей в общежития переселить: отказали канализационные коммуникации. Теперь, чтобы показать эти коттеджи заезжим гостям, их только по ночам и возят, мол, как сказочная птица Феникс из пепла, так и наш Сити Чесс из песков восстал.

Вскоре мы подъехали к "административной единице", своеобразному "Ватикану в Риме", как называют шахматный городок. Гостеприимных транспарантов типа "WELCOME" или на худой конец "Добро пожаловать!" здесь давно уже нет: шахматные баталии пронесли, отшумели. Потому более уместны тяжелый шлагбаум и выскочившая из темноты навстречу незваным гостям тройка накаченных охранников.

— Кто? Куда? — достаточно вежливо, голосом бывалого десантника спросил один из них. — Предъявите пропуск.

Журналистское удостоверение столичной газеты, видимо, несколько озадачило его. В раздумье он попытался было вяло набрать какой-то номер телефона, потом, махнув рукой, пригласил за шлагбаум: "Ладно, валийте. Минут 15 на экскурсию, но с гидом". "Гидом" оказался один из "качков". Видимо, не знакомый с профессией настоящего гида, этот за всю экскурсию не проронил ни звука.

Так что же сегодня после отъезда гостей представляет Сити Чесс, Город третьего тысячелетия, как окрестили его коллеги-журналисты? Затемненные бойницы окон, готические крыши домиков, стрелой направленные ввысь, пустынные аллеи напоминают безжизненные заброшенные города иных миров, описанных Стругацкими. И словно в подтверждение этому вдруг из-за поворота ярким снопом прожекторов выхватывается стеклянный фасад Дворца шахмат. Он весь в строительных лесах, несмотря на поздний час, внутри и перед строением

кучкуются строители. Прислушиваюсь к речи — югославы, украинцы, молдаване.

Сергея, украинского строителя, как и его земляков, работающих здесь, привлекли "длинные" рубли, обещанные в начале строительства.

— Если в первые месяцы нам и выдавали какие-то деньги, даже кормили, то сейчас разговоры о зарплате здешнее начальство обходит стороной, — говорит он. — Несколько раз собирался бросить все и уехать, но куда без денег? Ведь дальше этого шлагбаума не уйдешь. Вот и получается, что мы здесь как бы на положении рабов. Может, все еще наладится?..

Собственно, надеждой, что все наладится, живут и работают все строители Сити Чесс: город, каким его планируют видеть местные руководители, не достроен. Так, остались на бумаге многие объекты шахматного городка с предполагаемым населением в две тысячи человек. Это касается зданий социального назначения, перенесенных во вторую пусковую очередь. Предполагается, что после завершения работ во Дворце шахмат разместятся городская администрация, банки (поближе к власти придерживаются), резиденция ФИДЕ... Но для этого нужна самая малость — финансовая основа. Опять-таки на бумаге наличие "наличия" четко обозначено: инвестиции потекут благодаря особому статусу Сити Чесс и созданию здесь свободной экономической зоны. Планируется введение принципа международной валютной де-

мокрации, поэтапное уменьшение налогов до размеров, принятых в оффшорных зонах, снижение таможенных пошлин и т.п.

Привлеченные посулами элистинцы выстроились в очередь купить здесь жилье, цена квадратного метра которого — 600 долларов. Тем более приобрести коттеджи им предлагалось на льготных условиях: первоначальный взнос за право заполучить "европейский хай тек" определен половинной стоимостью, остальное можно растянуть на 20 лет. Народ у нас наивный, доверчивый. Подсчитали, сколько стоит 50 процентов сотен квадратных метров "райского уголка", так и прослезилась, махнула рукой: куда там, с нашими-то заработками! А сейчас и вовсе успокоились при виде строительного раздвоя, потому как инвестиций на продолжение строительства пока не предвидится. Те же коттеджи, что достроены, еще долго будут ждать своих потенциальных хозяев. Право первого выбора коттеджа с личной дарственной Кирсана Илюмжинова, оказывается, принадлежит... "шахматному гению Роберту Фишеру". Приглашенный на открытие Олимпиады Фишер по своему обычаю раскраснелся и проигнорировал ее. Мол, чихал я на ваши шахматы и "юрту в степи". Так и ждут звезду здесь, после чего начнется "распределение" жилья иным прочим.

...Отведенное время "на экскурсию" истекло. Мы возвращаемся к шлагбауму. В темноте секьюрити фонариком вновь высвечивают документы, лицо. Видимо, ни то, ни другое доверия не вызывает, потому как требуют досмотра сумки и тела...

Таксист, дожидавшийся меня у шлагбаума, молча трогается с места. Ночь в степи особенно темна и непроглядна. Из включенного приемника несутся последние новости дня: "Кирсан Илюмжинов выразил готовность возглавить Российскую Федерацию спорта"... Ну что же, значит, быть в степи и Футбол-Сити, коль такие люди у нас есть...

И. КОНДРАТЬЕВА.

ГЛАСНАЯ ПЛЮС СОГЛАСНАЯ

МОЖНО ПРОСТО ДОГОВОРИТЬСЯ

Как мы говорим и как пишем? Ответить на этот, казалось бы, простой вопрос, не так уж и просто. Говорим как Бог на душу положит. А пишем... как сами захотим. И порой разница между речью и письмом бывает настолько устрашающей, что вызывает по крайней мере недоумение: как только школьники ухитряются постигнуть премудрости явно несовершенной грамматики? Так что появление в Калмыкии указа президента РК К. Илюмжинова о реформировании калмыцкой орфографии, служившей народу не менее семидесяти лет, можно объяснить желанием ликвидировать эту самую разницу.

Немного истории. Калмыки (или ойраты), живущие на территории Российского государства без малого четыре века, издавна пользовались монгольской письменностью. В середине XVII века ойратский просветитель Зая Пандита Окторгуйн Далай (Нам-кайджама), получивший блестящее образование в Тибете, создал калмыцкую письменность — "ясное письмо", которая носит сегодня название заяпандитской. Работая над своим алфавитом, Зая Пандита широко использовал все достижения и достоинства письменной системы монгольских языков и санскрита. Особенность "ясного письма" заключается в том, что строчка идет не слева направо, а сверху вниз. При этом смотрится рукопись не скоплением каких-то закорючек, но бесконечным элегантно узором.

С приходом в калмыцкие степи Советской власти от заяпандитской письменности, которую в одночасье прозвали старокалмыцкой, отказались как от ненавистного наследия феодального прошлого. В течение полутора десятилетий, испробовав и латиницу, и кириллицу, не без давления "старшего брата" перешли на русский алфавит. Процесс был небезболезненным по объективным причинам — переходя с одной графики на другую, неизбежно при этом теряли литературные памятники и произведения: первые становились уделом лингвистов, вторые, будучи невосстановленными и непереизданными, пылились в библиотечных хранилищах.

Проблема реформирования несовершенной орфографии на протяжении десятилетий была темой неоднократных научных дискуссий. Точку в спорах ученых поставил вышедший в свет в мае 1998 года указ "О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка". Согласно ему с первого сентября 1999 года будут восстановлены в своих правах долгие гласные в начальных слогах, краткие и редуцированные в первых слогах слова.

Ученые-языковеды республики встретили документ благосклонно. В появлении этого указа огромную роль сыграл недавно ушедший из жизни патриарх калмыцкой науки, выдающийся эпосовед профессор Анатолий Кичиков. На заседаниях рабочей группы комиссии по подготовке и

позапному введению в практику реформированной орфографии все лето шли жаркие дебаты. В самом начале профессор А. Кичиков для обо-

значения неясных гласных предложил два диакритических знака и латинскую букву "i". Другие ученые предлагают свои варианты — от твердого знака (как, например, в болгарском языке: "църква") до полнозвучной "а" (непонятно, как тогда отличить неясную "а" от "ясной"). Тем не менее, утверждают ученые, за каждым предложенным знаком, обозначением стоят концептуальные положения. Министр общего и профессионального образования Республики Калмыкия Санал Бадмаев считает, что ученые должны стремиться к компромиссному решению. В случае, если споры зайдут в тупик, возможно принятие министерством волевого решения в пользу той или иной буквы.

Ну а пока ученые спорят о буквах, на страницах местных газет развернулась широкая дискуссия: кто-то ностальгирует по латинской графике, другие не прочь вернуться к истокам, то есть к "иероглифическому" "ясному письму". По мнению лингвиста В. Очир-Гаряева, подобные предложения — не что иное, как попытка защититься от неизбежного в двадцатом веке процесса ассимиляции народа, находящегося более трех сотен лет в "ином расовом", иноязычном европейском окружении.

А ведь реформировать калмыцкую орфографию можно было еще в шестидесятые годы, когда по республике прокатилась волна научных конференций по данной тематике. Согласившись с известным лингвистом Трубецким, который считал, что нет в мире более уродливой орфографии, нежели калмыцкая, республиканские власти не захотели войти в историю в роли реформаторов.

И то сказать: орфография — не закон Менделеева, ее не надо открывать. О ней достаточно договориться, как люди договариваются о правилах дорожного движения...

В. ЦОЙ.

УКОЛОТЬСЯ И ЗАБЫТЬСЯ...

То, что санитарно-эпидемиологическая обстановка в Калмыкии оставляет желать лучшего, — факт известный. В республике растет число так называемых социально значимых болезней: туберкулеза, сифилиса, ВИЧ-инфекций. Тревогу забили наркологи, которые предвещают рост числа наркоманов, особенно среди подростков и молодежи...

Но кто, как не сами наркоманы, может лучше поведать о своем страшном недуге? Исповедь Володи Кукчаева (фамилия и имя изменены) — тому свидетельство.

— В Элисте, впрочем, наверное, как и в других наших городах и весях, искать, где бы можно было купить или продать наркотик — не проблема. В будни ли, в выходные ли к вашим услугам — бары и рестораны, где расценки соответствующие. Хотите подешевле — по выходным поезжайте на городскую ярмарку, куда сельские привозят на продажу свой нехитрый "натуральный продукт" с подворий. Здесь же снуют продавцы и покупатели зелья. Глаз у тех и у других наметан, вычислить друг друга ничего не стоит. В один из дней настала и моя пора "этой арифметики", когда я потянулся к

продавцу, а он ко мне, впрочем, может, тогда было все наоборот. Только сейчас я знаю со всей очевидностью, что сам бегаю за наркоторговцем, потому что "соскочить с иглы" мне, как и многим моим сверстникам, не удастся до конца дней своих: драгдилеры постарались. Героин я уже не покупаю, он не по карману. А на дозу псевтина, то есть "винта", или "ханки", которая стоит 25 — 30 рублей, наворовать денег у родителей можно. Но можно купить стаган конопли рублей за 35 — 40, поделившись с друзьями, глядишь, потом и тебе перепадет в безденежье. Так и живем, выручая друг друга. Смешно, да? Только никому из нас сегодня не до смеха, как и никому до нас нет дела: ни врачам, ни каким другим ответственным органам, которые могли бы поставить за-

слон наркобизнесу, спасти нас от беды. Какое там! Несколько раз мы с друзьями обращались в наркологическое отделение, чтобы избавиться от наркотической зависимости. Врачи нам заявляют: "Шли бы вы отсюда лесом, у нас на нормальных больных лекарств не хватает, вы еще тут работаете, раньше думать надо было".

Может, они и правы... В свои 25 лет сегодня я выгляжу сморщенным стручком, жизнь прошла в поисках дурмана, не знаю, сколько еще протяну, где окончу свои дни. То ли в яме, то ли в кутузке, потому что ради него я готов пойти на все. Когда ты умираешь от адской боли в теле, когда суставы скручены, словно корабельные канаты, из глаз, из носа текут ручьи — никого не пощадишь ради

вожделенной дозы. Представляете эту боль, которая выматывает из нас по несколько килограммов веса в день! Со мной такое было...

Сегодня, когда я привычно прихожу в места, где наркоторговцы сплавляют свой товар, и вижу неопытных юношей, пока еще робко курящих травку или впрыскивающих в вену дурман, мне становится страшно за будущее поколение. Да есть ли у этого поколения будущее?! Взгляните на меня, я ведь тоже мог бы принадлежать к этому будущему поколению...

Записал
М. СЕРЖАКОВ.

В калмыцких степях у стен недостроенного City Chess президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов заявил, что, если он выиграет предстоящие президентские выборы в России, то следующую шахматную Олимпиаду проведет в Кремле, премьером назначит гроссмейстера, а народ научит шахматы любить.

Всемирную шахматную Олимпиаду в Элисте открывал простой чабан. Ему, в подтверждение нового калмыцкого эпоса о республике, где древней игрой развлекается каждый, доверили сделать первый ход. Друг степей от внимания тысячного стадиона, софитов и телекамер засмущался. Пот потек из-под лисьей шапки. Он ее снял, утерся и, показывая на ладью, просто так спросил:

— Это ферзь, да?
Конфуз никого не смутил. Гости из ста десяти стран били рекорды вежливости. Открытие турнира происходило не в разукрашенном первом в мире City Chess — шахматном городке, а на городском футбольном поле. Церемонию открытия, как и Олимпиаду, проигнорировали не только три великих "К" — Каспаров, Карпов, Крамник. Ее не увидела и самая яркая звезда турнира — английский шахматист Найджел Шорт. Его вместе с английской командой в порядке исключения первым поселили в недостроенный процентов на сорок City Chess. Англичанам, долго сомневающимся, ехать ли в Калмыкию, где нарушаются права человека, ответи отовсюду видный, в стиле ампира коттедж. Но в первые часы новоселья на голову английского гроссмейстера упал карниз.

В City Chess, месяц жившем в аврале, началась гостевая лихорадка. Даже после открытия Олимпиады соревнования задержали еще на три дня. Шахматный дворец не был готов.

ШЕФЫ

Неполадки в апартаментах Шорта устранял лично вновь назначенный министр строительства Сергей Балзанов и шефы англичан — аппарат президента Калмыкии. Такова воля президента Калмыкии и президента ФИДЕ Кирсана Илюмжинова. По его распоряжению за месяц до Олимпиады, когда стало ясно, что городка может и не быть, вся без исключения 300-тысячная республика "...в порядке шефской помощи" была раскреплена по командам. Сотрудники местных Госкомстата и книжного издательства рассказывают, что обрадовались, когда им достались команды Таджикистана и Перу. Таджики и перуанцы, как и добрая половина участников Олимпиады, были поселены не в общанных восьмидесяти коттеджах, из которых построены от силы тридцать — у остальных только фундамент есть, а в обычном панельном доме жилого микрорайона Элисты.

Девятиэтажку, за версту видную на фоне обшарпанных серых домов, сразу прозвали розовой. Цвет дома у элистинцев ассоциируется с цветом жизни тех, кто туда попал.

— Нам в сравнении с

такое, теперь даже девятиклассники знают: пододельник "мешком" с разрезом в углу, а наволочки 50 на 30.

Все бы шло, как задумано, но не повезло селу Троицкое Целинного райо-

Они доложили, что они Убушаева, Дорджиева "...и другие", делегаты от "затопленцев" из Лагана. Той самой Лагана, господин президент Калмыкии и ФИДЕ, так и отпартовали "...Калмыкии и ФИДЕ",

публике, где годовой доход средней семьи чуть больше 100 долларов, да и тот не выплачивается с 1997 года, негусто. Но и люди, которые отважились купить такое жилье, как объяснили корреспонденту "МН" в

го сотрудничества с Индонезией и контрольный пакет для Москвы в сооружении транспортного коридора из Ирана и Калмыкии в Западную Европу. По этому коридору пойдет каспийская и калмыцкая

КАЛМЫЦКИЕ ШАХМАТЫ

богатыми шефами повезло, — говорит сотрудница Госкомстата, она просила имя не называть. — Двух-трехкомнатные квартиры — это не коттедж. Обставили их за день. Со службы принесли мягкую мебель, стулья. Мы с мужем и еще две мои коллеги дали напрокат свои холодильники, чайники и кофеварки тоже принесли кто смог из дома. Хуже вышло со столовыми приборами и сервизами. Госкомиссия при президенте не принимала нашу посуду. Чиновники отбраковывали: "Слишком заметно, что использованная". Заставили покупать новую, а мы зарплату полгода не получаем. По этому случаю выдали ровно столько, сколько стоили сервизы. А мы все равно их перехитрили. У заезжих украинцев фарфор купили по одной цене, а чек они выписали нам на большую сумму. Я сыну кроссовки купила.

В Госкомстате считают, что легче, чем они, отделались только в книжном издательстве. Его сотрудников отстранили от шефства.

По полной программе нашефствовались богатые — "Калмнефть", "Транс-агентство" и все сельские районы. Черноземельный район под "честное слово президента", то есть бесплатно, с обещанием потом проплатить 50 проц, поставок, привез в City Chess 4,5 тонны баранины и 2,5 тонны говядины. На тех же условиях Элистинская птицефабрика порасовала гостей двумя тоннами битой птицы.

Еще больше досталось тем, кто шефствовал не над отдельными командами, а над Олимпиадой в целом. "Калмнефть" вынуждена была подарить турниру 2 млн. долларов, после чего остановилась — не на что бурить скважины. Студенты же и учебно-производственные комбинаты (УПК) трудятся с 7.00 до 24.00 за бесплатную тарелку супа на обед и обещание после Олимпиады выплатить стипендии за полгода. Свидетельствуют: обед у студентов — переводчиков, курьеров, горничных, официантов и подсобных рабочих — не каждый день. Когда шахматисты на отдыхе, кормить обещают, наверное, считается не за что.

ДЕТИ ПРЕЗИДЕНТА

Совсем просто с детьми. За право бесплатно пройти в шахматный дворец лучшие из 15—17-летних школьников — передовиков олимпийского производства до глубокой ночи в УПК шьют флаги, символику и постельное белье, как требует президент — по "евростандарту". Что это

на. К нему не просто прикрепили — поставили на полное довольствие команду Люксембурга: шесть игроков, капитан, тренер и два запасных. В Троицком выложились от души: что там мебель и постель, все — до штора, зубных паст и туалетной бумаги купили на свои деньги. Хотели готовить гостям по-домашнему — прямо в коттедже, но чиновники аппарата президента категорически запретили: "Нечего чад разводить. Готовьте дома".

Это за тридцать с лишним километров от City Chess. Еще за триста километров, в Волгограде, хозяйка покупала подшефным фрукты, овощи и минеральную воду. Еду, приготовленную на обычной воде, гости есть отказывались.

"ОТЩЕПЕНЦЫ"

Затаренные щедрыми подарками — двумя литровыми банками черной икры, водкой "Кирсан" и библиотечкой из пяти книг про того, чей лучезарный портрет изображен на бутылке водки, довольные шахматисты покидали церемонию открытия XXXIII Олимпиады. На их фоне невеста откуда взявшаяся шумные женщины, человек пять-шесть, смотрелись отклонением от режиссуры праздника. Счастливые и доступные, как солнце в летний день, президент ФИДЕ с удовольствием откликнулся на просьбу женщин их выслушать. Он ни на миллиметр не сузил солнечной улыбки.

что была затоплена из-за прорвавшейся дамбы на Каспии.

— Нам тогда вы, господин президент, — продолжали Убушаева, Дорджиева — дали жилищные сертификаты (это не так, жилищные сертификаты выданы и оплачены в размере 12 млн. рублей МЧС России. — "МН"), а чиновники на них построили розовый дом для шахматистов в Элисте. Нас делегировали 43 семьи с нижней просьбой после Олимпиады поселить нас в розовом доме.

Не сужая шага и улыбки, Илюмжинов сказал, что так и будет, его окружили телохранители, и он растворился, как солнце перед дождем.

— Отщепенцы, — зашипел на отщепеных охранной женщины-ходоков помощник президента Эрдни Каруев.

— Девочки, исчезаем, — сориентировалась одна из делегатов от народа. — Нас по делу послали. Нам в каталожку нельзя.

Они записались на прием к президенту. Но, как стало известно "МН", розовый дом уже поделен. Добавив в строительство 0,8 млн. рублей, 16 из 91 квартиры получил комитет по делам молодежи, остальные — министерство строительства, администрация президента и все желающие, способные выложить за квадратный метр по 500 долларов.

С желающими вышла двойная осечка. Их в рес-

администрации президента, "...не поняли президента". Народная артистка Валентина Гаряева, откликнувшись на зов Илюмжинова пополнить национальную казну, за 300 "старых" миллионов рублей купила недостроенный коттедж в City Chess. Когда в нем образовалась трещина, певица потребовала вернуть деньги. Ей же теперь предлагают переселиться в розовый дом, квартира в котором по крайней мере в два раза дешевле, чем треснувший коттедж. Женщина месяц пытается обратиться в суд. Иск не принимают. Говорят: "Приходите после Олимпиады".

НЬЮ-ВАСЮКИ

В августе City Chess напомнил свалку. Самолеты приземлялись прямо в поле. От позорного провала Илюмжинова спас столичный мэр Юрий Лужков. Пока Нью-Элиста — аэропорт, дорога и недостроенный городок обошлись в 50—60 млн. долларов, а если стройка закончится, она встанет в 150—200 млн. Строители из Петербурга — после того, как югославы, а потом украинцы и молдаване отказались работать за бесплатно — облагородили дорогу и аэропорт. А столичная фирма "ИНТЕКО" продолжает строить City Chess. Как стало известно "МН", президент Калмыкии заинтересовал Лужкова только после того, как пообещал долю в предстоящей добыче нефти в республике, отказ от нефтяно-

нефть, рыба и черная икра.

Лужков настолько заинтересовался перспективами коммерческими проектами, что подарил шахматному городку почти всю мебель, оставшуюся после Всемирных юношеских игр в Москве, и пообещал достроить City Chess, что позволило не растерявшемуся Илюмжинову сделать громкие заявления про Нью-Васюки и памятник Остапу Бендеру. На самом деле городок еще строить и строить. Своей очереди, помимо недостроенных коттеджей, ждут казино, бассейн, турецкие бани, сауна, рестораны (поест сегодня в городке просто нельзя, поэтому воспитанные гости делают вид, что есть не хотят).

Тем временем главный спонсор городка — благотворительный фонд Илюмжинова — и созданная для строительства City Chess фирма "АРИС", подождав Госдумой и Счетной палатой РФ в вымогательстве у бизнесменов и жертвований в фонд Олимпиады, ликвидированы. Фонд "претензии принимает в течение двух месяцев", а "АРИС", зарегистрированная в Москве и работавшая в Элисте, документы потеряла в Тверской области. Так что какие претензии к Солнцу? Его честное слово всходит и заходит, как водится, раз в сутки...

В.ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
спец. корр. "МН", Элиста
"МН" № 40 от 11 октября 1989 г.

Печатается
с сокращениями.

КСТАТИ

"МЫ РЕШИЛИ УМЕРЕТЬ, ПОТОМУ ЧТО НАМ НЕЧЕГО КУШАТЬ", — ТАК НАПИСАЛИ В ПРЕДСМЕРТНОЙ ЗАПИСКЕ БРАТ И СЕСТРА

Разные кризисы придумывают разные взрослые. А страдают дети. Когда в школе стали делать анализ положения учеников, выяснилось, что из 700 учащихся 144 ребенка относятся к числу малоимущих семей. Родители остались без работы и потому не могут ни одеть, ни обустроить своих сына и дочь. Но бывает и похуже. Семиклассник Витя Г. — способный, добродетельный мальчик. Ему не очень повезло в жизни — мать пристрастилась к алкоголю. И единственным светлым пятном в жизни ребенка был отчим, заменивший ему отца. И вдруг отчим умирает. Понятно горе, желание похоронить человека, ставшего ему отцом, как полагаются. А денег в доме нет. Пришлось идти с протянутой рукой по селу. Последнее отдал директор школы, "вывернули" свои карманы учителя. Помогли соседи, родственники. Кто чем мог. И только работники службы соцзащиты района остались безучастными к судьбе мальчика.

На просьбу педагогов школы оказать хоть какую-то помощь они равнодушно ответили:

— Нам надо в компьютере искать эту фамилию.

А когда все-таки они нашли то, что искали, так же равнодушно сообщили о том, что семья Вити значится как неполная. И права на помощь не имеет.

Витиною отца, конечно же, похоронили. Но этот случай его многому научил.

В другой семье смерти захотели сами ребята. Несовершеннолетние брат и сестра оставили на столе записку: "Мы решили умереть, потому что нам нечего кушать..." С самодельной виселицы их сняли взрослые, случайно заглянувшие в дом. Спасли. Откачали ребятняшек. На этот раз. А что будет завтра?

А вот еще одна "картинка" из школьной жизни. Несколько мальчугов топчутся у кабинета директора школы. Чувство голода победило не-

решительность: в коридоре продают пирожки, а у детей нет денег.

— Мы хотим пирожок, — обращаются они к директору, — дайте нам, пожалуйста, денег.

Отказать невозможно, зная, что дома этим мальчишкам тоже нечего есть. Купленные пирожки делятся поровну на несколько человек. Сегодня они обманули себя — вроде бы утолили голод. А где они возьмут на пирожок завтра?

В школьной столовой уже давно не бывает ни завтраков, ни обедов, ранее хоть как-то поддерживающих организм ребят. Результат налицо. Плохое питание привело к тому, что целыми автобусами приезжают дети из окрестных совхозов в районную больницу, чтобы узнать, больны ли они туберкулезом. И у большинства реакция "манту" положительная. Денег на лекарство у родителей, естественно, нет...

С.МАЦАКОВА,
социальный педагог.

Пять лет назад, когда Александра Буратаева появилась на первом канале ОРТ да еще ведущей программы "Новости", один из журналистов заметил: "На телевидении свершилась маленькая революция". Имелась в виду непривычная для российского зрителя внешность Буратаевой. Сегодня Буратаева — одна из известных телеведущих.

— Саша, говорят, что именно вы обычно появляетесь в телеэфире, когда надо сообщить экстренные или тревожные новости. Не тяжело жить в режиме постоянного ощущения сигнала "Тревога"?

— Это не совсем так. Сигнала "Тревога" как такового нет, поскольку у каждого ведущего свой график выхода в эфир. И вообще, поверьте, приятнее сообщать хорошие новости. Но что делать, если их нет, а людям правда необходима?

— Очевидно, для такой правды нужна особая интонационная окраска?

— Разумеется, в эфире ни в коем случае нельзя сбиваться на фальцет. Поэтому так много значит положительная энергетика, особая аура говорящего, которая позволит слушающему воспринять информацию рассудительно, без эмоционального срыва.

— А как быть, если ваше личное мнение о происходящем не совпадает с официальной трактовкой событий?

— Я всего лишь беспристрастно констатирую факт, ни в ком случае не навязывая зрителям своего мнения. Хотя, конечно, порой могу и "проговориться". Но в любом случае всегда помню, на каком канале работаю, знаю его позицию. И выдерживаю правила игры, законы жанра.

— У вас очень хороший русский язык. А калмыцки говорите?

— Да, в основном с ро-

ботников, в заочной аспирантуре, на курсе Игоря Кириллова. Одновременно — работа на телевидении Элисты. Приезжая на сессию, часами бродила по "Останкино", знакомясь с работой редакций. Узнала о конкурсе ведущих на ЦТ.

мья, в конце концов — московская прописка, квартира. Представляете, я ведь три года, живя и работая в Москве, была, как бомж: без постоянного места жительства, меняла квартиры, стараясь найти недорогое жилье. Жутко вспомнить!

нагога. Жаль только, что глава государства забыл при этом о существовании буддийской конфессии. В России, в частности в Москве, немало буддистов. Так неужели на Поклонной горе не найдется места и для буддийского

— Моя женская мудрость.

— Недостатки?..

— Ну кто же их будет выставлять напоказ? Хотя наши недостатки в первую очередь видны окружающим, и даже если их нет, то они их придумают для вас.

"МОЕ ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО — ЖЕНСКАЯ МУДРОСТЬ"

АЛЕКСАНДРА БУРАТАЕВА:

дителями, которых очень люблю.

— Сознайтесь, Саша, это Кирсан Илюмжинов привел вас на ОРТ?

— Вот уж точно, "злые языки страшнее пистолета"! На самом деле все было гораздо сложнее. Были годы учебы в Институте повышения квалификации телевизионных ра-

Набралась храбрости и подала документы в комиссию. Прошла отбор и очень этим горжусь.

— Вы тщеславны?

— А почему бы и нет?

Здоровое тщеславие — двигатель прогресса. Не будь тщеславна, честолюбива, я не добилась бы того, что у меня сегодня есть: любимая работа, се-

— Расскажите немного о своих близких.

— Семья у нас большая: до выхода на пенсию мама была продавцом, а папа — шофером. Нас пять сестер, но старшая погибла в автомобильной катастрофе. Еще одна — режиссер на РТР, две другие живут в Германии, у них мужья — немцы. Одна из них — косметолог, что меня радует, так как нет проблем с хорошими косметическими средствами. Другая работает в университете. Я тоже замужем, муж у меня предприниматель. У нас одиннадцатилетняя дочь, Алтана, что в переводе на русский означает "золотой алтын". Она — мой главный успех в личной жизни. Хотелось бы ей больше уделять внимания, но так получается, что общаюсь и воспитываю ее порой по телефону и факсу.

— Ваше отношение к религии?

— Я верю в Будду и мечтаю, чтобы в Москве, как в Петербурге, появился буддийский храм. Недавно на открытии синагоги на Поклонной горе Борис Ельцин сказал, что в этом парке прекрасно соединились все конфессии: православный храм, мусульманская мечеть и си-

храма?

— Теперь я узнаю, на какой "тропке" вы встретились с Ричардом Гиром и сделали о нем репортаж.

— Да, мне повезло. Два года назад Ричард Гир приехал на Московский кинофестиваль. Его приезд совпал с визитом Далай-ламы. Зная, что они большие друзья, у меня возникла идея подготовить с ними сюжет. Мы встретились. Гир удивил меня своей неординарностью, знанием философии буддизма.

— Ваше обычное расположение духа?

— Я — оптимист по натуре.

— Это в вас говорит философ-буддист?

— И это, и родительское воспитание.

— Ваши любимые актеры?

— Катрин Денев, Евгений Леонов.

— А из певцов кому отдаете предпочтение?

— Мадонне. Мне нравятся люди, которые сами себя создавали. Люблю Валерию Меладзе, моих друзей — группу "А-студио".

— Вы водите машину?

— Да, у меня маленькая "Шкода Фелиция".

— Ваши достоинства?

— Как вы относитесь к славе, титулам, богатству?

— Очень спокойно, потому что все на свете относительно. Тем более при такой профессии, как у меня: сегодня ты на коне, а завтра вышибли из седла, и тебя все забыли. Сколько у нас таких примеров на ТВ!

— Ваше любимое блюдо?

— Калмыцкие берики. Это нечто среднее между сибирскими пельменями и узбекскими мантами.

— Какие алкогольные напитки предпочитаете?

— Нравятся коктейли. Например, текила-санрайт. Это текила, смешанная с апельсиновым и гранатовым соком.

— Где обычно отдыхаете?

— Отдыхать люблю во Франции, на Атлантическом побережье.

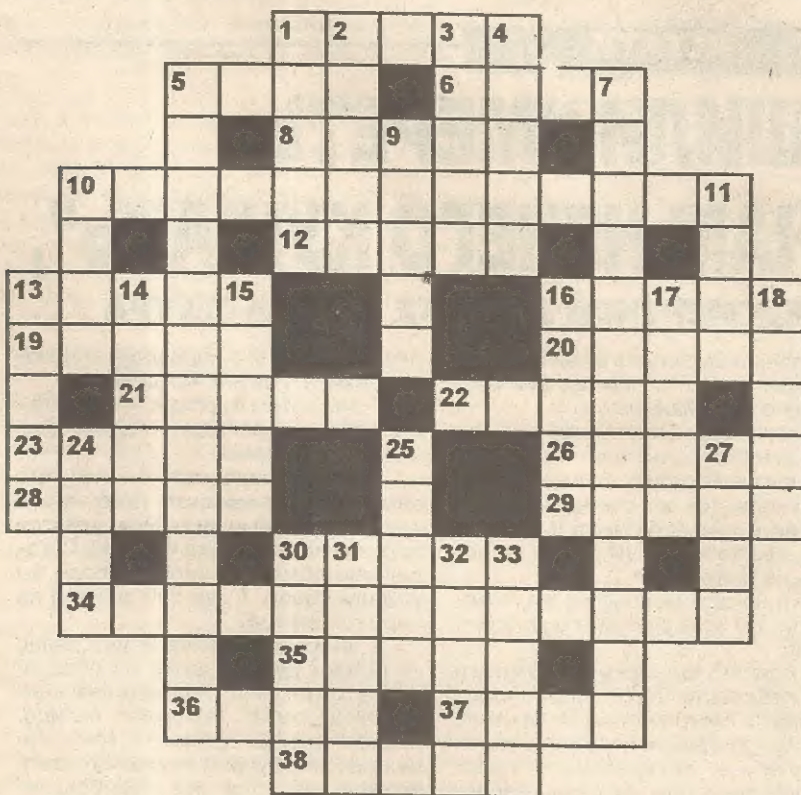
— Курьезы часто случаются с вами?

— А как же! Недавно одна женщина подошла ко мне и так радостно говорит: "Ой, я вас узнала, вы — Анита Цой!"

— Какие подарки любите получать?

— Цветы и духи. Беседу вела М. МАМЕДОВА.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Областной центр в Белоруссии. 5. Захолустье (перен.). 6. Корабль, на котором Ясон отправился за золотым руном. 8. Строительный материал, распространенный в безлесных районах. 10. Наводка на резкость. 12. Угнетенный лес на заболоченной местности в поймах сибирских рек. 13. Новелла П. Мериме. 16. Драгоценный камень. 19. Соха (устар.). 20. Забота, попечение. 21. Место, оборудованное для мытья автомобилей. 22. Постыдное, унижающее положение. 23. Опрос вступающих в брак об отсутствии родства между ними. 26. Народ, основное население одного из Балканских государств. 28. Священное животное в Древнем Египте, тело которой после смерти бальзамировали, как и тело человека. 29. Сооружение для стоянки и ремонта самолетов. 30. Хищная птица. 34. Придирчивая педантичность, мелочность. 35. Человек крепкого телосложения. 36. Спортивный снаряд. 37. Одно из важнейших хлебных растений в России. 38. Отрицательно заряженный ион.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Способ плавания. 2. Способ передачи информации на расстоянии. 3. Представительный орган в Хорватии (XVI—XX вв.). 4. Зеленый покров земли. 5. Метод установления личности по отпечаткам пальцев. 7. Способность материалов противостоять воздействию высоких температур. 9. Духовой музыкальный инструмент. 10. Химический элемент, самый активный из неметаллов,

разрушающе действующий на многие вещества. 11. Протока в пойме реки. 13. Открытый прилавок для торговли на улице. 14. "Шумел... деревья гнулись". 15. Лесная перелетная птица. 16. Срезанная тонкая ветка, прут. 17. Край суши, прилегающий к морю. 18. Точка небесной сферы. 24. Основное первое блюдо украинской кухни. 25. Коралловый остров. 27. Старинная русская мера сыпучих тел. 30. Река в Болгарии. 31. Американский актер и кинорежиссер, создавший маску человека, "который никогда не смеется". 32. Персонаж старинного французского народного театра. 33. Мужское имя.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД:

1. Кипит. 2. Лед. 3. Атом. 4. Трава. 5. Дятел. 6. Галера. 7. Оптический. 8. Бетон. 9. Соха. 10. Фтор. 11. Ерик. 12. Лоток. 13. Новелла. 14. Шумел... деревья гнулись. 15. Лесная перелетная птица. 16. Срезанная тонкая ветка, прут. 17. Край суши, прилегающий к морю. 18. Точка небесной сферы. 19. Соха. 20. Забота, попечение. 21. Место, оборудованное для мытья автомобилей. 22. Постыдное, унижающее положение. 23. Опрос вступающих в брак об отсутствии родства между ними. 24. Основное первое блюдо украинской кухни. 25. Коралловый остров. 26. Народ, основное население одного из Балканских государств. 27. Старинная русская мера сыпучих тел. 28. Кашка. 29. Сооружение для стоянки и ремонта самолетов. 30. Хищная птица. 31. Американский актер и кинорежиссер, создавший маску человека, "который никогда не смеется". 32. Персонаж старинного французского народного театра. 33. Мужское имя. 34. Придирчивая педантичность, мелочность. 35. Человек крепкого телосложения. 36. Спортивный снаряд. 37. Одно из важнейших хлебных растений в России. 38. Отрицательно заряженный ион.

Учредители:
Геннадий ЮДИН
и Союз
журналистов РФ

Газета зарегистрирована
в Комитете
Российской Федерации
по печати 13 октября 1995 года.
Регистрационный № 014137.

Отпечатано на государственном предприятии
"Ставропольская краевая типография
Комитета по печати правительства СК",
г. Ставрополь, ул. Артема, 18

Объем 2 п.л. Заказ № 1776 Тираж 5000.

Наш адрес: 358000
г. Элиста,
ул. Н.Очирова, 29

Индекс 51690

В розницу цена свободная

И. о. редактора Г.В. ЮДИН.